

Ю. В. Шахин

ГЕНЕРАЛ МИХАЙЛОВИЧ И ПАРТИЗАНЫ В ОЦЕНКЕ АНГЛИЙСКОЙ СТОРОНЫ

В годы второй мировой войны балканский вектор занимал особое место во внешней политике Великобритании. Хорошо известно, что премьер-министр У. Черчилль был горячим сторонником высадки союзников на Балканском полуострове и открытия второго фронта именно в этой части Европы. Английская дипломатия искала пути восстановления позиций своего государства и расширения его сферы влияния на Балканах. Однако британским властям необходимо было заручиться поддержкой местного населения и, прежде всего, найти достаточно авторитетные политические силы, которые поддержали бы британское вмешательство. В ряде случаев это было довольно непросто. В большинстве балканских стран эти британские усилия потерпели неудачу. Одной из таких стран была Югославия. Приводимый ниже документ, как раз и отражает попытку Великобритании найти там точку опоры.

Документ интересен довольно четким анализом двух основных югославских сил, которые объявили себя участниками Сопротивления — партизан и четников. Приведенный анализ достаточно сбалансирован, хотя на нем и сказались политические симпатии британской военной разведки. Так, перспективы партизанской борьбы оценены чрезмерно критически. Достаточно обратить внимание на тезис о снижении способности страны к сопротивлению, которое будет неизбежным следствием тактики партизан. Действительность показала прямо противоположное. Грамотно используя изменения в балансе сил, вызванные общим ходом войны (прежде всего капитуляцию Италии), партизаны сумели добиться колоссальных успехов, превратить свое движение во всенародное всего через пол года после составления данного меморандума.

С другой стороны, антифашистский потенциал четников неоправданно преувеличен. Явно не имея шансов найти хоть что-то более подходящее, аналитики британской разведки строили иллюзии, будто вождь четников Михайлович не таков, как его ближайшее окружение, и что из него будет толк. Но достаточно внимательно прочесть источник, чтобы убедиться: это самообман. Британская разведка предполагала, что нужно *надавить* на Михайловича, дабы он сдвинулся на желательные для Британии позиции. А его внутреннюю способность сделать это оценивала столь низко, что даже предлагала написать за него проект политической программы и тоже навязать его югославскому генералу. Дальнейшие события показали, что все это сделать невозможно. Михайлович противился британскому давлению и на требования начать операции против оккупантов отвечал молчаливым бездействием. Не помог и шантаж военной помощью. Позднее это привело к закономерному разрыву четников и Великобритании.

Меморандум управления специальных операций Каир (основан на телеграмме от 6 марта 1943 г.)

1. Каир дает краткий обзор оценки положения в Югославии.
 1. Многие партизаны *не являются* коммунистами.
 2. Михайлович все еще наиболее подходящая личность, на которую мы можем рассчитывать.
 3. Мы должны посоветовать ему:
 - а) быть сдержанным в контактах с итальянцами;
 - б) устранить известные нежелательные элементы из своего окружения;
 - в) согласиться на более либеральную и конструктивную политику;
 - г) протянуть руку хорватам.
 4. Партизанам нужно оказать доверие, только если Михайлович затаится, поскольку мы предоставляем ему материальную помощь.
 5. Управление политической войны - Каир согласен с этим.

2. Партизаны

Партизаны активны в оказании сопротивления силам Оси в Сербии. Выработали конструктивный подход к национальным различиям между сербами, хорватами и словенцами. В движение включили некоторые из лучших элементов в стране и основную часть молодой интеллигенции.

Однако необходимо обратить внимание на три момента:

(а) Хотя их непосредственная цель - освободить страну от сил Оси, они это в принципе делают с конечной целью основать Социалистическую республику Югославию. В этом нас убеждает их неукротимая политика, которая основана на вере, что Россия быстро одержит победу над силами Оси. Такая политика истощает страну и уменьшает ее силу сопротивления, что можно видеть и из телеграммы Бейли. Маловероятно, что их можно отвратить от этого фанатичного курса, а тактика, которую они используют, нам не подходит.

(б) Вопрос, насколько коммунизм нашел успешный отклик, и насколько может им помочь успешно объединить сербов, хорватов и словенцев на базе федерации. Это даже могло бы кончиться плохо.

(в) Многие из них, включая тех, которые придают важность их движению, по убеждениям не коммунисты. Они временно помогают, главным образом потому что те - самый активный элемент сопротивления. Однако нельзя недооценивать тот факт, что силы Оси имели и все еще имеют значительные проблемы из-за их активности.

3 Генерал Михайлович

В отличие от партизан, генерал обнаружил желание сохранить свои силы вплоть до большого финала и для послевоенного периода. Он сербский офицер, которому дают плохие советы крайние великосербы, что для нас в настоящее время представляет препятствие в осуществлении нашего стремления объединить активность всех трех народов в их борьбе против врага.

Из соображений целесообразности он устанавливает отношения с определенными элементами в стране, которые всем сердцем за него, но которые в то же время желают себя тем самым защитить. С нашей точки зрения эти элементы малополезны, а помощь, которую он от них получает, обесценивается фактом, что они склонны компрометировать его как национального вождя. Более того, он всех, кто имеет либеральные взгляды, клеймит как коммунистов, а его обращение к соплеменникам очень ограничено. В итоге, он склонился к итальянцам.

Однако, по нашему мнению, мы не можем надеяться помирить его с партизанами в Сербии, по крайней мере, сейчас. Оказывать доверие двум сторонам одновременно, значило бы только подливать масла в огонь, и поэтому мы должны решить, кому из них дать нашу помощь.

4. Политические выводы.

(1) Вопреки непоследовательности Михайловича, мы должны выбрать его. На наше решение повлияли следующие факты:

(а) Политика партизан нам не подходит, как и нам нелегко бы было когда-либо подчинить их нашему контролю;

(б) Хотя у них есть значительные силы в Боснии, их число в Сербии до такой степени уменьшилось, что не представляет никакой альтернативы Михайловичу;

(в) Как бы британское правительство не желало избежать конфликтов с советским правительством, которые могут возникнуть, если оказывать Михайловичу помощь на территории Сербии, маловероятно, что оно решится когда-либо радушно помогать партизанам, поскольку тем самым проложит русским путь к их господству. Более того, принятие этой политики означало бы, что британское правительство отвергает югославское правительство, с которым сейчас находится в союзе.

(2) В долгосрочной перспективе Михайлович является лучшим посредником для использования в наших целях и обладает большим числом потенциальных сторонников,

включая и тех, кто верит в монархию. Его движение в Сербии уже достаточно развито, хорошо организовано, и если мы хотим обеспечить сроки в целях стратегического развертывания и для наших дальнейших планов, которые должны достичь максимума в тот момент, когда британские войска начнут вторжение на Балканы, мы должны обратиться именно к Михайловичу.

(3) Однако, ясно, что мы должны прибегнуть к давлению, чтобы принудить его подчиняться нашим требованиям и не допустить, чтобы этими нашими усилиями он злоупотреблял для своей популяризации.

(4) Принимая это во внимание, мы считаем, что должны направить его в этом направлении и при этом не забывать, что в осуществлении этого давления значительная часть дела должна быть отдана на суд и оценку Бейли, который находится на месте событий.

(а) мы должны уверить Михайловича, что его сотрудничество с итальянцами, какую бы непосредственную пользу он от этого не имел, может среди крестьян уменьшить доверие, которое ему оказывают, а это опять затруднило бы британскому правительству работу по оказанию помощи.

(б) Как бы не совпадали их две политики, существует значительное отличие между искренним коллаборационистом, который желает видеть силы Оси победителями в войне, и Михайловичем, который, как мы убеждены, пожертвует всем, чтобы они в итоге были разбиты. Известное число его сторонников и последователей, очевидно, все еще не определилось, в то время как об остальных можно с уверенностью сказать, что они для него вредны. Потому было бы желательно, чтобы он согласился, например, через ВВС публично потребовать осуждения одного или двух своих последователей, если они не изменят своего поведения. Это должно было бы вызвать положительную реакцию, что одновременно и укрепило бы политическую позицию Михайловича.

(в) Михайлович должен быть способен слушать наши советы в отношении индивидов, которых он принял, как своих союзников, и преимущественно должен решительно взяться за осуществление общественной реформы, а не заниматься размышлением о роде устройства и власти, которые он бы хотел создать. Хотя он должен бы был открыто избегать военного режима, ясно что для него намного важнее дистанцироваться от старого дискредитированного режима, чем думать, что он склонен верить в авторитаризм или демократию.

(г) Точно также, хотя это сейчас представляется слишком идеальным, он мог бы пожертвовать всем, чтобы убедить хорватов и словенцев, что он способен сотрудничать с ними не только сейчас, но и при создании послевоенного государства, в котором они имели бы одинаковые права. Это, вероятно, обязало бы его занять более жесткую позицию по отношению к итальянцам и быть активнее в своем движении сопротивления.

5. Рекомендуемые акции.

(а) Очевидно, что Михайловичу понадобится время, чтобы все эти требования рассмотреть и осуществить. Однако ясно, что ему нужен путеводитель для формулирования политики, которую поддержали бы массы, и, принимая это во внимание, мы предлагаем сделать набросок программы, которую могли бы послать Бейли, поскольку ее одобрит Министерство иностранных дел.

(б) Конечно, совершенно ясно, что мы не можем надеяться полностью привлечь Михайловича, поскольку не в состоянии оказывать ему адекватную материальную помощь.

(в) Оружие официальной британской пропаганды нужно употребить правильным способом и в подходящее время. Его нужно использовать, не для того, чтобы сейчас прославлять партизан, тем более, когда мы не сдержали данное им обещание, а как орудие обработки Михайловича, чтобы его, если нужно, и угрозами убедить, что мы

хотим, в зависимости от того, как складываются обстоятельства, разорвать с ним или оказать нашу моральную поддержку.

(г) Не допускать, чтобы военные круги в Лондоне, о которых известно, что они сторонники режима, использовали ВВС для пропаганды своих великосербских идей. Люди, которые контролируют ВВС, должны полностью изучить позиции тех, кто способен обрабатывать и контролировать Михайловича.

(д) Если это тесное сотрудничество осуществится, и если будут обеспечены соответствующие самолеты, существует неплохая перспектива укрепить позицию Михайловича в Сербии, и таким способом он согласится на наши условия. Более того, полагаем, что партизаны под руководством Тито потеряют тогда многих своих последователей, что является единственным практическим решением существующих конфликтов между Михайловичем и партизанами.

(е) Также возможно, что мы смогли бы использовать Карагеоргиевича² для наших целей (больше чем для его собственных). Мы убеждены, что проведением этой политики и присутствием британской стороны на территориях Хорватии и Словении создадим намного большие шансы для объединения этих трех народов.

6. УПВ.

УПВ³ видело эту телеграмму и полностью согласилось с текстом. Они телеграфируют свою позицию, после того как обсудят это с нами.

Zbornik dokumenata i podataka o Narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskin naroda. – T. XIV. – Knj.2. – S.981-986.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **С.В.Бейли** — полковник Генерального штаба. Начальник Британской военной миссии при Верховном командовании Югославского войска на родине, 2. **Петр II Карагеоргиевич** - король Югославии, в годы войны находился в Лондоне в эмиграции. 3. **Управление** политической войны.